

В шоке, зато без иллюзий

Как в Польше и других странах Европы смотрят на будущее отношений с Россией

18.02.2015

Редакция «Новой газеты» достаточно широко знакомит своих читателей со взглядами на украинский кризис представителей различных сторон конфликта. Активное участие в попытках его осмысления, урегулирования принимают и европейские политики и эксперты. Сегодня мы предоставляем слово одному из ведущих европейских экспертов по международным отношениям и проблемам безопасности Еугениушу СМОЛЯРУ.

В самых кошмарных снах не могло нам привидеться, что в Европу вернется призрак войны. И не только нам, полякам. Большинство европейцев в странах Евросоюза пребывают в шоке от аннексии Крыма и войны в Восточной Украине.

Плоды мира и евроинтеграции

Правы те, кто считает, что период после 1989 года, и особенно после вступления Польши в Евросоюз (2004 г.), — это самый лучший для нашей страны период за многие столетия: безопасные границы, впечатляющее экономическое развитие. Список цивилизационных достижений, ставших возможными на протяжении жизни одного поколения, велик. Чтобы это понять, достаточно просто поехать по стране — не только в Варшаву и Краков, Гданьск и Вроцлав. До неузнаваемости изменились маленькие польские городки и деревни. К этому надо добавить впечатляющий рост доходов людей, более здоровый стиль жизни и рацион питания, стабильную, хотя и зачастую раздражающую партийным политиканством, демократию, сравнительно низкие и продолжающие снижаться уровни коррупции и преступности.

Молодые люди чувствуют себя поляками-европейцами. Учеба в лучших европейских университетах, работа в любой стране Евросоюза, спонтанные поездки без паспортов на уик-энд в Лондон, Париж, Берлин или Барселону стали для молодежи чем-то обыденным и естественным.

Все это привело к тому, что уровень одобрения членства в Евросоюзе в нашей стране чуть ли не высший в Европе — свыше 80%!

Провалившаяся перезагрузка

Германия и Россия — так уж распорядились история с географией — никогда не исчезали с нашего горизонта. Скоро все мы будем отмечать 70-летие окончания Второй мировой войны. Напомним, что для Польши она началась 1 сентября 1939 года с нападения гитлеровской Германии, а 17 сентября на территорию Польши вторглись советские войска. Польша была оккупирована и в очередной раз уничтожена как государство. В той войне погибла пятая часть населения страны. До сегодняшнего дня это воспринимается как национальная травма.

Но современные люди должны, помня о прошлом, заботиться о будущем.

Стало фактом чудо польско-германского примирения. В 1990 году более 88% поляков считало, что воссоединившаяся Германия входит в число государств, наиболее угрожающих Польше. Сегодня таких всего 17%!

К сожалению, обратный процесс наблюдается в польско-российских отношениях. В том же 1990 году лишь 25% поляков считало, что Россия (тогда еще СССР) угрожает Польше. Теперь таких — более 80%!

Отношение Москвы к Польше и странам «ближнего зарубежья» видоизменялось и во времена Ельцина, и во времена Путина. Постимперские «фантомные боли» русских не находили у нас понимания, но и не играли особой роли, если не превращались в явно недружественные действия. Неприятны были возникавшие время от времени запреты на те или иные виды польского экспорта или угрозы ограничения поставок газа. Более серьезными были открытые угрозы и военные учения «Запад», в ходе которых, в частности, отработывалась гипотетическая ядерная атака на территорию Польши.

Однако даже война с Грузией не воспрепятствовала проведению правительством Туска—Сикорского «перезагрузки» в отношениях с Россией. Несмотря на атаки правой оппозиции, это отвечало настроениям польского общества, недоверчиво относившегося к словам и делам Кремля, но более всего желавшего хороших отношений с Россией. Огромную пользу нашим взаимоотношениям принесло облегченное приграничное движение между Польшей и Калининградской областью. Сотни тысяч жителей российской области отправились в Гданьск и Гдыню на туристические уик-энды и за покупками, все это сопровождалось атмосферой доброжелательности. Польша многократно поднимала в ЕС вопрос о либерализации визового режима для всех без исключения россиян. Как, впрочем, и для украинцев, молдаван или грузин.

Стремление к сотрудничеству мы не сдерживали, несмотря на то что российская сторона проявила нежелание сотрудничать с польской стороной в выяснении всех обстоятельств смоленской авиакатастрофы 2010 года, в которой погибли президент Польши, его жена и 94 представителя польской элиты. Хотя с момента катастрофы минуло уже 5 лет, Россия до сегодняшнего

дня не вернула Польше остатки разбившегося самолета. При этом мы были тронуты искренним сочувствием многих россиян и высоко его оценили.

Все положительное в наших отношениях рассматривалось как инвестиции в будущее, как доказательство того, что поляки не руководствуются антироссийскими фобиями.

Сегодня на этом месте развалины. Аннексия Крыма и разжигание Россией войны на востоке Украины перечеркнули добрые намерения. И надолго.

На угрозы приходится реагировать

Несмотря на различия в языке оценок и рецептах преодоления кризиса вокруг Украины, в Европе повсеместно считают, что нынешнее поведение России — это угроза безопасности. Потому что впервые за послевоенный период Россия провозгласила своей военно-политической доктриной изменение силой границ в Европе и защиту за пределами своих границ интересов «русскоязычного населения». Москва сломала подписанные ею договоры и соглашения. Она атакует, изображая жертву. Уровень лжи из уст высоких представителей власти, и со страниц, и экранов российских СМИ зашкаливает. Заявления российского президента, что действия России — это исключительно оборона в обличье агрессии НАТО, встречаются на Западе с недоумением и возмущением.

А националистическая эйфория, охватившая широкие массы россиян, заставляет Запад трактовать происходящее как длительный процесс и, соответственно, делать из этого выводы. Запад ввел санкции, которые углубляют изоляцию России и экономический кризис в стране, но для будущего более разрушительное значение имеет потеря доверия к России как к партнеру в международных отношениях — на всех направлениях.

Для чего нужно было сохранять НАТО

Многие задаются вопросом: а не совершил ли Запад ошибок в отношении России после 1991 года, мог ли он тогда более активно способствовать интеграции России и Запада?

Когда распался СССР, в европейских политических кругах не было триумфализма. Было просто ощущение, что обанкротился и рухнул режим, ответственный за десятки миллионов жертв — как внутри страны, так и граждан других стран. Что исчезла угроза ядерной войны. Что народы стран, находившихся в зависимости от СССР, а также сам российский народ смогут наконец строить свое будущее, основанное на проверенных стандартах правового государства, демократической смены власти, свободного рынка, на основе интеграции с остальным миром.

Западные правительства и фонды передали, начиная с 90-х годов, миллиарды долларов России и ее гражданам, которым месяцами не платили зарплату и многим из которых просто не хватало денег на питание. Не полностью бескорыстно: правительства западных стран боялись дестабилизации России, прихода там к власти безответственных реакционных сил, которые получили бы доступ к ядерному оружию.

Остальное должны были сделать сами российские граждане. И далее, к сожалению, следует история непоследовательности, коррупции, олигархизации экономики. Но в то же время — история возникновения в России общественного мнения, новых свободных СМИ и формирования гражданского общества в условиях невиданной ранее свободы. Которой, к сожалению, в последние годы становится все меньше и меньше.

Все эти процессы на Западе внимательно анализировали и делали вывод: надо сделать все возможное, чтобы интегрировать Россию и Запад, но, понимая, что в России пока еще может случиться все что угодно, нельзя отказываться от проверенных временем экономических, политических и оборонных структур.

Это была одна из причин сохранения НАТО. Но не единственная. Поскольку в мире сохранялось еще много угроз, требовавших гарантий безопасности, механизмов согласования позиций и ответных действий.

Все предложения Москвы от Горбачева и Ельцина об «общем европейском доме» до медведевской «новой архитектуры безопасности» предполагали де-факто роспуск или маргинализацию НАТО и передачу Москве права участвовать в решениях о безопасности Запада (наиболее архаичным и нереалистичным выглядело предложение министра иностранных дел РФ Лаврова, сделанное им в 2007 году, о «коллективном руководстве главных мировых держав», «концерте держав XXI века»). С этим нельзя было согласиться. Правоту такой позиции подтвердили позже невыполнение Россией Будапештских договоренностей в отношении Украины (*имеется в виду меморандум 1994 года, подписанный главами России, Украины, США и Великобритании о присоединении Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия в обмен на гарантии ее суверенитета, территориальной целостности и безопасности. — Ред.*) и роль Москвы в конфликте на востоке этой страны. Международная политика, особенно в сфере безопасности, тесно связана с системой власти внутри страны. Авторитарные перемены в России в путинский период, сужение там пространства свободы поводов для оптимизма не давали.

Огромное впечатление произвел в НАТО в середине 2000-х аналитический обзор нескольких десятков российских региональных военных газет: уже тогда молодые офицерские кадры воспитывали в духе ненависти к Западу и к НАТО. В них

говорилось то, что сейчас произносится открыто в российских СМИ и с высоких трибун, хотя это был период официального сотрудничества России с западными структурами, период, когда Москва вносила проект «новой архитектуры безопасности».

Создание Совета России—НАТО дало Москве доступ практически ко всем (кроме ядерных и разведывательных) «тайнам» НАТО. Совет был местом практического согласования и определения общих интересов, сотрудничества, прозрачности, предсказуемости, а таким образом — и повышения уровня общей безопасности. Москва прекрасно знала, что Североатлантический союз не рассматривал ее как угрозу, что Россия не рассматривалась ни как актуальный, ни как потенциальный противник.

Даже напряженность вокруг планов создания американско-натовской системы ПРО в Европе этому не противоречила. Жесткие обвинения официальной российской пропаганды, что система нацелена на подрыв эффективности российских ядерных возможностей, не находили продолжения в конфиденциальных контактах. Недавно это публично подтвердил в «Твиттере» нынешний вице-премьер Дмитрий Рогозин.

Что будет делать Запад

Москва решила нарушить суверенитет Украины, прекрасно понимая, что это будет означать разрыв сотрудничества с Западом. В свое время, как бы отвечая на мюнхенское выступление Путина в феврале 2007 года, Хавьер Солана, тогдашний Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности, говорил: «Некоторые принципы, лежащие в основе европейской безопасности, не подлежат дискуссии: а) то, что мы делаем это совместно с США, б) государства имеют свободу выбора союзов, в) и что мы отвергаем такие понятия, как привилегированные сферы влияния. Россия это знает. Так же, как и то, что есть много элементов, над которыми можем совместно работать...»

Сегодня мы находимся там, где находимся. В шоке от войны на Украине, но укрепленные отсутствием иллюзий. Россия «выписывается» из Европы — ну что ж, это дело граждан Российской Федерации. Но вопросы безопасности Европы и мира — это наши вопросы.

Европе приходится предпринимать шаги, которые ограничивают возможности влияния России на ситуацию:

— независимо от санкций, без государственных гарантий ни одно крупное европейское предприятие не пойдет на риск инвестиций в российскую экономику. Кремль считает, что он перекупит элиты в некоторых странах. Даже если это произойдет, это будет иметь маргинальное значение для российской экономики;

— Третий энергетический пакет ЕС — а наверняка и далеко идущая Энергетическая уния — будут введены и окончательно разрушат картельную практику «Газпрома», деление рынка и все, что противоречит законодательству Евросоюза. Это означает конец бизнес-модели «Газпрома», которая предполагала раскол единства ЕС и коррупционное политическое влияние;

— страны ЕС будут соединены газовыми интерконнекторами, позволяющими варьировать направления поставки газа;

— все европейские государства рассматривают возможность ограничения поставок газа и нефти из России;

— государства—члены ЕС вновь повысят расходы на оборону и углубят сотрудничество в этой сфере. Шведы и финны рассматривают перспективу вступления в НАТО.

Мы не знаем, как завершится конфликт на Украине. Одно бесспорно: очень долго не будет «нормализации» отношений, не будет и возвращения к business as usual.

Бесспорно, у нас с Россией есть совместные интересы. Это противодействие распространению оружия массового поражения, радикальному исламу, распространению наркотиков, торговле людьми и тому подобному. Если Москва ведет с нами отношения коммерческого типа — «Мы вам это в обмен на то», — тогда и на Западе возобладает такой подход в отношениях с Россией. Как говорится, «баш на баш». И никаких пустых рассуждений об общих ценностях.

И на этом можно было бы поставить точку, если не принимать во внимание высокой цены этого марша России вперед с головой, повернутой назад. Цены, которую заплатим мы все — и в России, и на Украине, и в Польше, и в целом на Западе.

Как говорят в России: «Я-то ладно — детей жалко...»

Еугениуш СМОЛЯР
специально для «Новой»

Перевод
Андрея ЛИПСКОГО

СПРАВКА

Еугениуш СМОЛЯР — известный польский и европейский аналитик, бывший президент Центра международных отношений, бывший директор польской секции ВВС (80—90-е годы), бывший директор Польского радио. Многие годы участвует в организации диалога Польши с Германией, Россией, Украиной, странами Балтии. Активно участвовал в создании и деятельности Вышеградской группы. Как эксперт сотрудничает с МИДом и министерством обороны Польши.